В. М. Иллич-Свитыч

ДРЕВНЕЙШИЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКО-СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

В основательно забытом „Индоевропейско-семитском словаре“ Г. Мёллера[1] среди множества фантастических или малоправдоподобных этимологий выделяется небольшая группа весьма вероятных сближений индоевропейских и семитских слов. Эти сближения, однако, обычно относятся к той сфере лексики, которая меньше всего может отражать словарный фонд постулируемого Мёллером индоевропейско-семитского праязыка: перед нами термины культуры, чаще всего распространяющиеся путем заимствования. Список соответствий такого рода может быть существенно расширен и дополнен. В предлагаемом ниже перечне мы ограничиваемся образованиями, имеющими общеиндоевропейское распространение или обнаруживающимися по крайней мере в нескольких индоевропейских диалектах; с другой стороны, здесь отмечены родственные разбираемым семитским словам образования других афроазиатских (семито-хамитских) языков.

1. И.-е. *tauro-*, m. 'бык' ~ сем. **ṯawru*, m. 'бык' (Möller 255—256)[2]: греч. ταῦρος | лат. *taurus* | ср.-ирл. *tarb* | лит. *taũras* 'тур' | слав. **turъ* (Pok. 1083) ~ акк. *šūru* | угар. *ṯr* | др.-евр. *šōr* | сир. *taurā* | ар. *ṯaurun* | юж.-ар. *ṯwr* | геез. *sōr* (Ges. 816, Gordon 335)[3].

2. И.-е. **gᵘou-*, m. и f. 'бык; корова' ~ афроаз. **g-w*, m. 'бык' (в семитском не засвидетельствовано)[4]: др.-инд. *gáus*, m. и f. 'бык; корова' | арм. *kov* 'корова' | греч. (дорич.) βῶς, m. 'бык' | лат. *bōs*, m. | др.-ирл. *bó*, f. 'корова' | др.-в.-нем. *chuo*, f. | лтш. *gùovs*, f. | тох. A *ko*, B. *kau* 'корова' (Pok. 482—483) ~ ег. *gw* 'вид быка' || кушит.: агав (куара) *kuwā*, (агавмедер) *kiwā* 'бык' | сомали *agwi* | каффа *gaû*, *gō* || чадск.: болева

---

[1] H. Möller. Vergleichendes indogermanisch-semitisches Wörterbuch. Göttingen, 1911.

[2] Одно из самых ранних (и явных) сближений. Обычно здесь предполагали заимствование из семитского в индоевропейский (ср., например: H. Lewy. Die semitische Lehnwörter im Griechischen. Berlin, 1895, стр. 4; дается история этой этимологии) или заимствование из третьего неизвестного языка (так у Г. Мёллера; ср. еще, например: G. Ipsen. Der Alte Orient und die Indogermanen. „Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft“, 1924, стр. 227—228).

[3] У. Олбрайт предполагает связь семитского названия быка с глагольным корнем **ṯ-w-r* (акк. *šāru* 'прыгать, нападать', ар. *ṯāra*), ср.: W. Albright. Notes on egypto-semitic etymology. — JAOS, vol. 47, 1927, стр. 229.

[4] Из афроазиатского название быка было, по-видимому, весьма рано заимствовано африканскими щелкающими языками, ср. сандаве *leu* 'бык' ~ готтентот. *Igao*, сев.-бушм. *Igau*, *Ikau*, юж.-бушм. *Ihau* (J. Greenberg. Studies in African linguistic classification. — SWJA, vol. VI, 1950, стр. 238). Сходное образование обнаруживается в тибето-китайском: др.-кит. **ngiəu* 'бык' ~ таи **nguă* ~ бирм. *ngua* (P. Benedict. Thai, Kadai and Indonesian... — AAnthr., vol. 44, 1942, стр. 590). Менее очевидна связь рассмотренных слов с шумер. *gud* 'бык', в котором часто видели источник индоевропейского слова (ср., например: G. Ipsen. Указ. соч.).

kwô 'бык' (Cohen 112; Reinisch SAW 128[7], 18; Pilszczikowa RO 24, 110).

3. И.-е. **ghaid-*, m. и f. 'козленок, коза' ~ сем. (< афроаз.) **gadju*, m. 'козленок; коза': лат. *haedus*, m. 'козленок, молодой козел' | гот. *gaits*, f. 'коза' (Pok. 409-410) ~ акк. *gadû* 'козленок' | др.-евр. *gədī*, пунич. *gd'* | арам. *gaḏjā* | ар. *ǧadjun*, m. 'коза' || бербер. (туарег.) *əgəjd*, (бени снус) *iġid* (Ges. 130, Cohen 119).

4. И.-е. **agᵘ|h|no-*, m. и f. 'ягненок; овечка' ~ сем. (< афроаз.) **ʿiglu*, 'ягненок; молодое животное': греч. ἀμνός, m. и f. | лат. *agnus*, первоначально m. и f. | др.-ирл. *uan* | др.-англ. *ēanian* 'ягниться' < **auna-* | слав. **jagnę* (Pok. 9) ~ угар. *ʿgl* 'ягненок' | др.-евр. *ʿeḡęl* | арам. *ʿiḡlā* | ар. *ʿiǧlun* | геез *ʾəgʷəl* 'детеныш животного', амхар. *gəlgäl* 'ягненок' || ег. *ʿg(n)-* в составе ряда названий домашних животных || кушит.: агав (билин) *gŭal* 'телка' (Ges. 562, Gordon 302, Leslau Gaf. 202, Cohen 87).

5. И.-е. **aĝro-*, m. 'нива, возделываемое поле' ~ сем. **ḥ-ḏ-r*, m. 'огороженный участок, двор; обитаемое место' (Möller 2)[5]: др.-инд. *ájras* 'поле, луг' | арм. *art* 'нива' | греч. ἀγρός 'нива; деревня' | лат. *ager* 'нива' | гот. *akrs* (Pok. 6) ~ акк. *aṣāru*, *uṣāru* 'двор' | угар. *ḥẓr* | др.-евр. *ḥāṣēr* 'огороженный участок, двор', финик. *ḥṣr* 'двор' | сир. *ḥērᵉṯā* 'лагерь' | ар. *ḥaḏrun* 'двор, обитаемое место', *ḥaḏarun* 'постоянное местожительство (оседлого населения)' | юж.-ар. *ḥḏr* 'передний двор' (Ges. 253, Gelb 71).

6. И.-е. **k̂|ā|k(h)ā*, *k̂ək(h)ā*[6], f. 'ветвь с развилкой; соха' ~ сем. (< афроаз.) **ś-k-(k)* 'острие (f.); боронить, пахать' (Möller 111): др.-инд. *śákhā* 'ветвь' | гот. *hōha*, m. 'плуг' | лит. *šakà* 'ветвь', *šãkės*, pl. 'вилы' | слав. **soxa* 'соха' (Pok. 523) ~ акк. *šakāku* 'боронить', *šikkatu*, f. 'колышек, гвоздь; острие' | др.-евр. *śikkīm*, pl. 'шипы' | сир. *sekṯā* 'гвоздь' | ар. *šakšakatun*, f. 'острие' || ег. *śk'* 'пахать' *śk'. t* 'пахотная земля', копт. (саид.) *skai*, (бохейр.) *sxai*, (фаюм.) *skei* | бербер. (Мзаб) *skká* 'лемех' (Erman ZDMG 46, 128; Ember ZÄS 50, 80; Zyhlarz ZÄS 70, 114)[7].

7. И.-е. **andh-* 'растения, употребляемые в пищу' ~ сем. (< афроаз.) **ḥ-n-ṭ-* 'набирать почки; созревать; пшеница, злаки' (f.) (Möller 10): др.-инд. *ándhas*, n. 'растение, из которого получали сому' | арм. *and* 'поле' | греч. ἄνθος, n. 'цветок', ἄνθινον εἶδαρ 'растительная пища (лотос)' (Pok. 40—41) ~ угар. *ḥṭt* 'пшеница' | др.-евр. *ḥ-n-ṭ* 'набирать почки', *ḥiṭṭā* 'пшеница' | арам. *ḥiṭṭā* 'пшеница' | ар. *ḥ-n-ṭ* 'созревать, давать плоды', *ḥinṭatun* 'пшеница' | юж.-ар.: сокотри *ḥinṭeh*, мехри *ḥeyṭ* 'пшеница' || ег. *ḥnd* 'вид злака' || кушит.: сомали *hayḏ* 'ячмень', *haḏuḏ* 'злаки' (Ges. 224, Gordon 264, Leslau Soq. 182, Cohen 102).

8. И.-е. **bh(ə)r(s)-* 'зерно, крупа' ~ сем. (< афроаз.) **b-r-(r)* 'зерно, обмолоченное зерно' (Möller 34)[8]: лат. *far*, Gen. *farris*, n. 'полба, крупа' | др.-исл. *barr*, m. 'зерно, ячмень' | слав. **bъrъ* 'род проса' (Pok. 111) ~ др.-евр. *bar* 'обмолоченный хлеб' | ар. *burrun* 'пшеница' | юж.-ар.: сокотри *bor*, мехри *barr* 'зерно, пшеница' || ег. *b'. t* 'вид зерен' || бербер. (туарег.) *ăbōra* 'сорго с большими зернами' || кушит.: беджа *bíltu* 'просо' |

---

[5] С этими образованиями связано и шумер. *agar*, (Eme-Sal) *adar* 'орошаемая территория, нива', ср.: A. Schott. Indogermanisch-Semitisch-Sumerisch. „Germanen und Indogermanen", Bd II. Heidelberg, 1935, стр. 83. Необычное соответствие *g* ~ Eme-Sal *d* (обычно *g* ~ Eme-Sal *m*) может указывать на исходный латеральный в шумерском, аналогичный сем. **ḏ* (ср. об этом ниже). В картвельских языках находим др.-груз. *agaraki*, 'поле, земля, деревня'.

[6] Первоначально, возможно, корневая основа: Nom. **k̂əkeH(-s)* (ср. лит. *šãkės*), Gen. **k̂ākH-es* (ср. др.-инд. *śákhā* с *-kh-* < **-kH-*).

[7] Ср. еще чадские образования: логоне *sxē* (pl. *sáxēn*) 'нива', котоко *sge* (J. Lukas. Die Logone-Sprache im Zentralen Sudan. Leipzig, 1936, стр. 119; J. Mouchet. Vocabulaires comparatifs de quinze parlers du Nord-Cameroun. „Études Camerounaises", vol. 3, 1950, стр. 19).

[8] Заимствование из семитского в индоевропейский предполагал Б. Грозный (Hrozný 38).

агав (куара) *bórtā* | сомали *bur* 'зерно' (Leslau Soq. 98; Cohen 174; Reinisch SAW 128 [7], 2).

9. И.-е. *dhōnā, f. 'зерно, хлеб' ~ сем. *duḫnu, m. 'просо, сорго': др.-инд. *dhānā́s*, f. pl. 'зерновые'; перс. *dāna* 'зерно, просо' | лит. *dúona* 'хлеб' | тох. B *tāno* 'зерно' (Fraenkel 111) ~ акк. *duḫnu* | др.-евр. (позднее) *dōḫan* | арам. *duḫnā* | ар. *duḫnun*, диал. *doḫan*, *dḫin* (Ges. 150, Hrozný 33).

10. И.-е. *g^{u}ern(u), *g^{u}reun- [9] 'жернов' ~ сем. *g-r-n [10] 'молоть, размалывать' (Möller 99—100) [11]: др.-инд. *grā́van*, m. 'камень для выжимания сомы' | арм. *erkan* 'жернов' < *g^{u}rēnā | др.-ирл. *bráu* < *g^{u}rāuṇ | гот.-*qaírnus* | лит. *gìrnos*, f. pl. | слав. *žьrny (Pok. 477) ~ угар. *grn* 'ток (служащий одновременно местом судилища)' | акк. *magrattu* 'место судилища в Нузу' | др.-евр. *gōrę̄n* 'ток' | ар. *g-r-n* 'молоть, размалывать', *ǧurnun* 'ток; (диал.) ступка' | геез *g^{u}ern* 'ток' (Ges. 148, Gordon 252).

11. И.-е *u̯|o|ino- 'вино' ~ сем. *wajnu, m. 'виноград; вино' (Möller 214) [12]: хет. *wi-ja-na-a*; лувийск. *win-* | греч. (микенск.) *vo-no-*, (эолийск.) Ϝοῖνος | лат. *vīnum* | алб. (гег.) *vēnë*, (тоск.) *verë*, f. < *u̯oinā | арм. *gini* (Pok. 1121) ~ акк. *īnu* 'вино' | угар. *jn* | др.-евр. *i̯ai̯in* | ар. *u̯ai̯nun* 'черный виноград' | юж.-ар. *wjn* 'вино' | геез *u̯ăi̯n* 'виноград; вино' (Ges. 299, Gordon 272).

12. И.-е. *alu(t), n. 'терпкий или сладкий напиток; пиво' ~ сем. *ḥ-l-w 'сладкий; сладкий напиток': осет. (ирон.) *ælūton*, (дигор.) *æluton* 'пиво особой варки' | греч. (Гесихий) ἀλύδ(ο)ιμον· πικρὸν παρὰ Σώφρονι ('острое' — у Софрония) | лат. *alūmen*, n. 'квасцы' | др.-англ. *ealuđ*, n. 'пиво' | др.-прус. *alu*, n. 'медовый напиток' | слав. *olъ, m. 'род пива' (Pok. 33—34, Абаев 129—130) ~ сир. *ḥali̯ā* 'сладкий', *ḥuliā* 'медовый напиток' | ар. *ḥ-l-w* 'быть (делать) сладким', *ḥulu̯un* 'сладкий' | юж.-ар. *'ḥlj* 'сладкие хлебцы' | эфиоп.: харари *əlli* 'медовый напиток' (Ges. 232, Cohen Éth. 311).

13. И.-е. *medhu, n. 'мед; медовый напиток' ~ сем. *m-t-ḳ- 'сладкий' (Möller 157) [13]: др.-инд. *mádhu* 'мед' | греч. μέθυ 'вино' | др.-ирл. *mid* 'медовый напиток' | др.-в.-нем. *metu*, m. | др.-пр. *meddo*, n. 'мед' | слав. *medъ, m. | тох. B *mit* (Pok. 707) ~ акк. *matḳu* 'сладкий; растение, дающее сладкий сок' | угар. *mtḳ* 'сладкий' | др.-евр. *m-t-ḳ-* 'быть сладким', *māṭoḳ* 'сладкий' | арам. *m-t-ḳ-*, *m^{e}ṭīḳā* | геез *metūḳ* 'сладкий' (Ges. 475) [14].

14. И.-е. *dhu̯er- 'двор; дверь' ~ сем. *ṭ-w-r- 'ограда; огороженный двор' (Möller 63-64) [15]: др.-инд. *dvā́ras*, pl. 'двери'; авест. Acc. Sing. *dvarəm* 'ворота; двор' | арм. *durkʿ*, pl. 'двери', *duṙn* 'дверь; двор' | греч.

---

[9] И.-е. *g^{u}reun- является, вероятно, результатом метатезы первоначальной -*u*-основы *g^{u}ernu.

[10] Сем. *g-r-n восходит к корню *g-r, ср. *g-r-ś 'растирать' (ар. *g-r-š*, др.-евр. *gęrę̄ś* 'размолотые зериа').

[11] Ср. картвельские образования: чан. *γurni* 'мельничный желоб' ~ сван. *gurana* 'пест' (Абаев 612).

[12] Картвельское название вина (груз. *γvino*, чан. *γvini*, мегр. *γvini*, сван. *γvinäl*), часто приводившееся для доказательства „средиземноморского" происхождения соответствующих индоевропейских и семитских названий (ср., например: G. Ipsen. Указ. соч., стр. 227), скорее всего заимствовано из протоармянской формы, к которой восходит арм. *gini* (и.-е *u̯-* > *γu̯- > *g-), ср.: O. Schrader. Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. Straßburg, 1901, стр. 944. Более вероятны древние связи с интересующими нас словами картвельского названия виноградной лозы (виноградника): др.-груз. *venaqi*, груз. *venaxi* 'виноградник' ~ чан. *binexi* 'виноградная лоза' ~ мегр. *binexi* ~ сван. *venäq* 'виноградник' (Арн. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938, стр. 133).

[13] Из индоевропейских языков название меда рано распространилось на север (финно-угор. *mete < индоиран.) и восток (др.-кит. *mi̯ĕt < тох.). С сем. *m-t-ḳ-, несомненно, связаны восточно-суданские образования: динка *mit* 'быть сладким', шиллук *mɛt* ~ дидинга *med* (J. Greenberg. Указ. соч., стр. 160).

[14] Ср. еще кушит.: агав (билин) *mīd*, (куара) *mīz* 'медовый напиток', сахо *mēz* (Reinisch SAW 106, 395).

[15] Ср. шумер. *tur* 'двор, скотный двор' (A. Schott. Указ. соч., стр. 83).

(гомер.) θύραι, pl. 'двери' | алб. *derë*, f. 'дверь' | лат. *forēs*, pl. 'двери', *forum* 'рыночная площадь, форум' | др.-ирл. *dorus*, n. 'дверь' | др.-в.-нем. *turi*, pl. 'двери' | лит. *dùrys*, pl. | слав. **dvьri*, pl. 'двери', **dvorъ* 'двор' | тох. В *twere* 'двери' (Pok. 279) ~ др.-евр. *ṭūr* 'ограда из камней; колоннада', *ṭīrā* 'ограда; кочевой лагерь, окруженный оградой' | сир. *ṭᵉi̯arā* 'загон' | ар. *ṭau̯ārun* 'ограда', *ṭūrun*, m., *ṭuu̯aratun*, f. 'двор' | юж.-ар. *mṭwr* 'род колоннады' (Ges. 275).

15. И.-е. **kl|ā|u̯-* 'запирать; ключ' ~ сем. (< афроаз.) **k-l-ʼ* 'запирать' (Möller 133)[16]: греч. (дорич.) κλᾶΐς 'ключ' | лат. *clāvis* 'ключ', *claudō* 'запираю' | др.-ирл. *cló* 'гвоздь' | лит. *kliū́ti* 'попадать; застревать; препятствовать' | слав. **ključь* 'ключ' (Pok. 604-605) ~ акк. *kalū* 'запирать, задерживать' | др.-евр. *k-l-ʼ* 'препятствовать; запирать', *kǣle* 'тюрьма' | сир. *k-l-ʼ-* 'препятствовать' | ар. *k-l-ʼ-* 'охранять' | геез *k-l-ʼ* 'запирать, удерживать' || ег. *kr.t* 'засов, замок', копт. (саид.) *kelle* (Ges. 345).

16. И.-е. **nāu-*, f. 'судно; сосуд' ~ сем. (< афроаз.) **ʼ-n-w-* 'сосуд; судно': др.-инд. *nā́us* 'судно' | арм. *nav*[17] | греч. (гомер.) Acc. νῆα | лат. *nāvis* | др.-ирл. *náu* 'судно', валл. *noe* 'квашня' | др.-сканд. *nōr*, m. 'судно', норв. *nō* 'корыто' (Pok. 755-756) ~ акк. *unūtu*, f. 'сосуд' | др.-ханаан. (эль-Амарна) *anaji*, др.-евр. *ʼonī* 'судно' | сир. *mānā* 'сосуд' | ар. *ʼināʼun* | геез *newaj* || ег. *in(w)* 'горшок' (Ges. 54, Cohen 80).

17. И.-е. **peleḱu-*, m. 'секира, топор' ~ сем. **p-l-ḳ-* 'раскалывать; топор' (Möller 199)[18]: греч. πέλεκυς | др.-инд. *paraśús* (Boisacq 761) ~ акк. *pilakku* 'топор', *palāku* 'убивать' | сир. *pelkā* 'топор' | ар. *p-l-ḳ-* 'расщеплять' (ср. Zimmern 12).

18. И.-е. **kʷrei̯-*, *kʷeri̯-* 'покупать, торговать' ~ сем. **k-r-ʼ* 'торговать' (Möller 141—142) — др.-инд. *krīṇā́mi* 'покупаю', *vi-krīṇā́mi* 'продаю' | греч. πρίαμαι 'покупаю' | др.-ирл. *cren(a)im* | ст.-лит. Gen. *krieno* 'вено' | др.-рус. *krьnuti* 'покупать' | тох. А *kuryar* 'торговля', тох. В *käry-* 'торговать', *karyor* 'покупка' (Pok. 648) ~ др.-евр. *k-r-ʼ-* 'торговать', *mǣker* 'цена' | сир. *mᵉkirā* 'супруга' (собственно, 'купленная') | ар. *k-r-ʼ* 'сдавать в наем' | юж.-ар. *ʼkrj*, pl. 'арендная плата' (Ges. 361).

19. И.-е. **dap-* 'жертвоприношение' ~ сем. (< афроаз.) **ḏ-b-ḥ* 'приносить в жертву' (Möller 44—45)[19]: лат. *daps*, f., pl. *dapēs* 'жертвоприношение' | арм. *tawn* (< **dapni*) 'празднество' | др.-сканд. *tafn* 'жертвенное животное' (Ernout — Meillet 293) ~ угар. *dbḥ* 'жертвоприношение', *mdbḥ* 'алтарь' | др.-евр. *zǣbaḥ* 'жертвенное животное', *mizbēaḥ* 'алтарь' | сир. *dᵉbḥā* 'жертвоприношение' | ар. *ḏ-b-ḥ* 'приносить в жертву', *ḏibḥu* 'жертва' || ег. *dbḥ* 'просить', *dbḥ.tḥtp* 'жертвоприношение', копт. *tōbeh* 'просить' (Ges. 192, Gordon 254).

20. И.-е. **(a)ster-* 'звезда' ~ сем. **ʻ-ṯ-t-r*[20] 'обожествленная звезда

[16] Ср. картвельские образования: др.-груз. *kliṭe* 'ключ', груз. *kliṭe* 'запор' ~ мегр. *ḳəla* 'ключ', *ḳəlua* 'запирать' ~ чан. *ḳola* 'ключ' ~ сван. *ḳəl* 'ключ', *ḳl-* 'запирать'.

[17] В картвельском, вероятно, древнее заимствование из протоармянского: груз. *navi* 'лодка' ~ сван. *näv*.

[18] Предположение о заимствовании индоевропейского слова из семитского (аккадского) впервые высказал Ф. Гоммель (ср. подробную библиографию в кн.: W. Wüst. Idg. *pᵉ̆leḱu-* 'Axt, Beil'. Helsinki, 1956, стр. 17—23; этимология самого Вюста, исходящего из корня **leḱ-*, представляется нам малоправдоподобной). С рассматриваемыми словами, возможно, связано алтайское название молота **paluka* (монг. письм. *aluqa*, ср.-монг. *haluqa* ~ нанайск. *paloaⁿ*, эвенк. *halka*), ср.: K. H. Menges. Zwei alt-mesopotamische Lehnwörter im Altaischen. — UAJ, Bd 25, 1953, стр. 300—301.

[19] Ср. картвельские образования: сван. *tbəl-* 'жертвовать', *litbəli* 'жертвоприношение' ~ мегр. *sadabado* 'молитвенный обряд с жертвоприношением курицы или теленка' (И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка. СПб., 1914, стр. 221) ~ груз. *dabiri* 'оракул'.

[20] Семитское образование, возможно, восходит к афроазиатскому, ср. бербер. *itri* 'звезда', туарег. *tatrit*, f. 'утренняя звезда, Венера' ~ кушит.: беджа *terig* 'луна' ~ чадск.: нгизим. *tira*, болева *tere*, вандала *tre*, музгу *tra* 'луна' (J. H. Greenberg. The languages of Africa. Bloomington, 1963, стр. 59—60; Le P. de Foucauld. Dictionnaire abrégé touareg-français, vol. II. Alger, 1920, стр. 667; J. Mouchet. Указ. соч., стр. 17).

(Венера)'[21]: др.-инд. Instr. Pl. *stṛ́bhis*, авест. Acc. Sing. *stārəm* | хет. *aštira-* | арм. *astł* | греч. ἀστήρ, m. | лат. *stēlla* | бретон. *sterenn* | гот. *staírno*, f. | тох. A Pl. *śreñ*, тох. B *ścirye* (Pok. 1027—1028, Friedrich 37) ~ акк. *ištar* 'Иштарь, божество, символизируемое звездой'[22] | др.-евр. *ʿaštōret*, f., финик. *ʿštrt* 'Астарта — богиня плодородия и войны', ср. ег. *ʿstrt* < др.-ханаан. | арам. *ʿtr* | юж.-ар. *ʿṯtr*, m. (Ges. 627).

21. И.-е. **(a)nsu-* 'божество; демон' ~ сем. (< афроаз.) **ḫ-n-z* 'обожествленное светило, божество; перемещаться (о светилах)': др.-инд. *ásu-*, авест. *aŋhu-* 'жизненное начало'; др.-инд. *aśura-* 'божество; злой демон', авест. *ahura-* 'верховное божество, властелин' | венет. *ahsu-* 'культовое изображение' | др.-сканд. *āss* 'полубог'; гот. (Иордан) Pl. *anses* (Pok. 48) ~ ар. *ḫanzabun* 'сатана', *hunnasun*, coll. 'планеты' || ег. *ḫnsw* 'Хонс — божество луны', *ḫns* 'перемещаться, проходить', копт. (бохейр.) *paxōn*, (саид.) *pašōnes* (< **pn. ḫnsw*) 'девятый месяц, месяц бога Хонса' (Cohen 108, Spiegelberg 91).

22. И.-е. **septm̥* 'семь' ~ сем. (< афроаз.) *|*š*|*-b-ʿ-tu*, f. (в сочетании с именами мужского рода), |*š*|*-b-ʿu* (с именами женского рода)[23] 'семь' (ср. Möller 227)[24]: др.-инд. *saptá*, авест. *hapta* | хет. **šiptam* | арм. *evtʿn* | греч. ἑπτά | лат. *septem* | др.-ирл. *secht n-* | др.-в.-нем. *sibun* | лит. *septynì* | тох. A *ṣpät*, B *suk(t)* (Pok. 909) ~ акк. *sibittu*, *sību*[25] | др.-евр. *šiḇʿā*, *šeḇaʿ* | арам. *šiḇʿā*, *šḇaʿ* | ар. *sabʿatun*, *sabʿun* | юж.-ар.: шхаури *šibéʿet*, *šoʿ*, мехри *hibéyt*, *hôbā* | геез *säbʿätū*, *säbʿū* || ег. *sfḫ*, копт. (ахмим.) *saḫef*, (бохейр.) *šašef*, (саид.) *sašef* (Ges. 803, Leslau Soq. 140, Spiegelberg 142).

23. И.-е. **ĝam-* 'жениться; соединять супругов' ~ сем. (< афроаз.) **ḏ-m* (*ḏ-m-d*, *ḏ-m-m*, *ḏ-m-r*) 'запрягать в общую упряжку; соединять; соединять супругов' (Möller 73—74): др.-инд. *vijāmis* 'находящийся в свойстве', др.-инд. *jā́mātar*, авест. *zāmātar* 'зять' | греч. γάμος 'свадьба', γαμέω (Aor. дорич. ἔγᾱμα) 'женюсь' (Pok. 369—370) ~ акк. *ṣamādu* 'впрягать в ярмо', *ṣindu* 'упряжка' | др.-евр. *ṣ-m-d* 'привязывать', *ṣǣmed* 'упряжка' | арам. *ṣ-m-d* 'привязывать' | ар. *ḍ-m-d* 'впрягать', *ḍ-m-m* 'присоединять' | геез *ẓ-m-d* 'впрягать; привязывать', *ẓ-m-r* 'связывать, сочетать браком', *mäẓmer* 'супружество' || ег. *dmḏ* (метатеза) 'вместе', *dmḏj* 'соединять' (Ges. 686).

24. И.-е. **ario-*, m. 'господин, представитель господствующей прослойки' ~ сем. **ḥ-r-(r)* 'освобождать; свободнорожденный' (Möller 16): др.-инд. *ar(i)yá-* 'господин', *ā́r(i)ya-* 'арья, представитель высшей касты',

---

[21] Заимствование индоевропейского слова из семитского (аккадского) предполагал уже Г. Циммерн.

[22] Ср., например: K. Frank. Bilder und Symbole babylonisch-assyrischen Götter. — LSS, Bd 2, 1906—1908, стр. 19.

[23] Подобное аномальное распределение форм числительных от трех до 10 в протосемитском следует объяснять, вероятно, дифференциацией первоначальных форм имен женского рода на *-tu* ('семерка' и т. п.). Во всяком случае основной формой числительного была форма на *-tu*, употреблявшаяся с именами мужского рода (ср. ее обобщение для обоих родов в языках Эфиопии: амхар. *säbat*, тигринья *šobʿatte*, харари *sabatta*, см. Leslau Gaf. 229).

[24] Включение названия семерки в круг терминов культуры определяется сакральным характером этого числа (лунная фаза равна семи суткам), ср.: J. Hehn. Siebenzahl und Sabbat. — LSS, Bd 2, 1906—1908. С семитскими и индоевропейскими образованиями, несомненно, связаны картвельские: др.-груз. *šwdi*, груз. *švidi* ~ мегр. *škviti* ~ чан. *škuit*, *škit* ~ сван. *išgvid*. Из индоевропейских (индоиранских) языков название семерки в разное время заимствовалось финно-угорскими языками, ср.: A. Ross. An indoeuropean-finnougrian loanword problem. — TPhS, 1944, стр. 45—94.

[25] В аккадском из сем. **š-* ожидали бы **š-*. Начальный *s-*, как в ряде других слов, может отражать здесь др.-акк. *ś* (< сем. **š*, **ś*), отличавшийся от др.-акк. *š* (< сем. **ṯ*), ср.: J. Aro. Die semitische Zischlaute (*ṯ*) *s š ś* und ihre Vertretung im Akkadischen. „Orientalia", t. 28, 1959, стр. 327—332 (труднее предполагать в этих случаях особый протосемитский звук, как это делает А. Гётце — A. Götze. The sibilants in Old Babylonian. — RA, vol. 52, 1958, стр. 140—149).

авест. *airyō* 'арийский' | ирл. *aire* 'знатный' | др.-сканд. (рунич). Pl. *arjōstēR* 'знатнейшие' (Pok. 67) ~ др.-евр. *ḥōrīm*, pl. 'знатные, свободнорожденные' | сир. *ḥ-r-r* 'освобождать', *ḥērā* 'свободный' | ар. *ḥ-r-r* 'освобождать; быть свободным', *ḥurrun* 'свободный', набатейск. *br ḥrj* 'свободнорожденный' | юж.-ар.: сокотри *ḥor* 'свободный', мехри *ḥorr* | геез *ḥärrāwī* 'свободный; знатный' (Ges. 255, Leslau Soq. 192).

Перечисленные случаи допускают в принципе несколько возможностей истолкования. Если исключить (для этих случаев) гипотезу об индоевропейско-семитском родстве, остаются возможности: 1) заимствования из индоевропейского в семитский, 2) заимствования из третьего языка в индоевропейский и в семитский и 3) заимствования из семитского в индоевропейский.

Первую возможность (и-е. > сем.) следует отклонить: а) ни одно из рассмотренных индоевропейских слов не этимологизируется собственно индоевропейскими средствами[26]; б) структура корня многих слов не соответствует обычному индоевропейскому типу: **tauro-*, **g^ṷern(u)-*, **ṷ|o|ino-* (сочетание двух сонантов), **tauro-*, **ghaid-*, **dap-*, **ĝam-* (*-a-* в середине корня), **pelek̑u-* (полная огласовка двух соседних слогов); в) принимая эту возможность, следует принять и возможность заимствования из индоевропейского в афроазиатский (для слов, представленных в несемитских афроазиатских языках), что крайне маловероятно.

Вторая возможность (язык *x* > и.-е., язык *x* > сем.) остается чисто гипотетической, пока мы оперируем неким неизвестным языком. Реально учитывать ее следует в связи с наличием ряда образований, сходных с семитскими и индоевропейскими, в двух соседних языковых группах — картвельской (см. № 5, 11, 15, 19, 22) и шумерской (№ 5, 14, возможно № 2). В период увлечения теориями средиземноморского (алародийского, яфетического) субстрата картвельские данные использовали для подтверждения „субстратного" характера соответствующих индоевропейских и семитских слов. Если оставаться на почве фактов, картвельский вариант нужно отклонить, исходя из соображений, изложенных при рассмотрении индоевропейской гипотезы (пункты *а* и *в*). Соответствующие картвельские образования должны трактоваться как древние заимствования из индоевропейского (ср. вероятные заимствования из протоармянского — названия вина и лодки, см. № 11, 16), семитского или из третьего источника. Шумерские слова многие исследователи рассматривали как общий источник семитских и индоевропейских образований. Однако непосредственное заимствование из шумерского можно допустить только для семитского: в то время как в семитском представлены заимствования из шумерского, не обнаруживающиеся в индоевропейском[27], в индоевропейском находим лишь те шумерские по происхождению слова, которые проникли и в семитский. Остается принять путь заимствования „шумерский > семитский > индоевропейский".

Третья возможность (сем. > и.-е.) оказывается наиболее вероятной: 1) многие семитские образования восходят к соответствующим афроазиатским (№ 3, 6, 7, 8, 15, 16, 19, 21, 22, 23, ср. № 2) и хорошо этимологизируются на семитском (афроазиатском) материале (№ 4: 'детё-

---

[26] Предлагавшиеся для ряда слов объяснения явно носят характер народной этимологии: **tauro-* — к **(s)teṷə-* 'жиреть', **aĝro-* — к **aĝ-* 'гнать', **g^ṷern(u)-* — к **g^ṷer-* 'тяжелый', **ṷ|o|ino-* — к **ṷei-* 'виться', **(a)ster-* — к **ster-* 'простирать'.

[27] Ср., например, шумер. **anaga* 'свинец' (в текстах *nagga*) > сем. **'anaku* 'свинец' (акк. *anaku*, др.-евр. *'^anāḵ*, сир. *'ān^eḵā*, ар. *'ānukun*, геез *nā'ek*); шумер. **haigal* 'дворец' (в текстах *ēgal*) > сем. **haikalu* 'дворец' (акк. *ēkallu*, др.-евр. *hēḵal*, сир. *haiklā*, ар. *haikalun*); шумер. **gurzaj* 'трон; сиденье' (в текстах *guza*) > сем. **kursiju* 'трон' (акк. *kursū*, *kussū*, арам. *kurs^ejā*, ар. *kursiju*, ср. агав (куара) *k^ṷaz* 'сиденье' < эфиоп. сем.), см.: P. Leander. Über die sumerischen Lehnwörter im Assyrischen. Uppsala, 1903 (UUÅ), стр. 20, 28, 23.

ныш животного' > 'ягненок'; № 6: 'острие' > 'пахать'; № 7: 'созревать' > 'злаки'; № 17: 'раскалывать' > 'топор'; № 21: 'перемещаться — о светилах' > 'обожествленное светило'; № 24: 'освобождать' > 'свободнорожденный'); 2) в ряде случаев семантика индоевропейских слов хорошо объясняется развитием первоначального значения, сохраненного в семитском (№ 5: 'нива' < 'обитаемое место'; № 10: 'жернов' < 'размалывать'; № 11: 'вино' < 'виноград'; № 12: 'сладкий напиток' < 'сладкий'; № 13: 'мед' < 'сладкий'; № 19: 'жертвоприношение' < 'приносить в жертву'; № 23: 'соединять супругов' < 'впрягать в упряжку'; № 24 'господствующий' < 'свободнорожденный, не раб'), а необычная для индоевропейского структура корня некоторых слов (ср. выше) нормальна для семитского; 3) наконец, немногие шумерские по происхождению слова проникли в индоевропейский не прямо из шумерского, а через посредство семитского.

Заимствование разобранных индоевропейских образований из протосемитского — единственного неафриканского языка афроазиатской семьи — наилучшим образом объясняет всю совокупность фактов. Мы принимаем это положение в качестве рабочей гипотезы и, исходя из него, предлагаем лингвистический комментарий ряда сближений.

В трех случаях индоевропейским палатализованным *ĝ, *k̂ соответствуют протосемитские фонемы *ḏ̣, *ś, для которых многие исследователи предполагают латеральную или латерализованную артикуляцию[28] (№ 5: и.-е. *aĝro- ~ сем. *ḥ-ḏ̣-r; № 23: и.-е. *ĝam- ~ сем. *ḏ̣-m; № 6: и.-е. *k̂ | ā | k(h)ā- ~ сем. *ś-k-k-[29]). Преобразование латеральных в задненебные — весьма распространенный процесс[30]. В самом афроазиатском аналогию индоевропейской рефлексации представляет египетское соответствие семитскому *ḏ̣ — палатализованный ḏ (фонетически точнее обозначение ǧ), звук, отражающий также афроаз. *g перед гласными переднего ряда[31]. Таким образом, индоевропейские данные косвенно подтверждают предположение о латеральной артикуляции сем. *ḏ̣, *ś; с другой стороны, в период заимствования в индоевропейском палатализованные задненебные, по-видимому, существовали как самостоятельные фонемы.

В трех случаях в соответствии с индоевропейскими лабиовелярными обнаруживаются лабиовелярные в семитских языках Эфиопии (№ 4: и.-е. *aĝʷhno- ~ геез 'əgʷəl, ср. агав (билин) gŭal; № 10: и.-е. *gʷern(u) ~ геез gʷern; ср. случай с нелабиализованным k — № 15: и-е. *kl | ā | u̯- ~ геез k-l-'-) или в других афроазиатских языках (№ 2: и.-е. *gʷou̯- ~ сомали agwi, болева kwô). Эти примеры, слишком малочисленные для определенных выводов, все же позволяют по-новому взглянуть на остающийся спорным вопрос о реконструкции лабиовелярных в протосемитском

---

[28] Ср. в особенности: J. Cantineau. Le consonantisme du sémitique. „Semitica", vol. 4, 1953, стр. 84—87; A. Martinet. Remarques sur le consonantisme sémitique. — BSLP, t. 49, 1953, стр. 72—74. В дополнение к аргументации Ж. Кантино в пользу латеральной артикуляции сем. *ś (она основывается на произношении юж.-ар. ś как латерализованного s, — указ. соч., стр. 87, ср. Leslau Soq. 31—32) можно привести случай субституции сем. *ś греческим сочетанием λσ в древнем заимствовании: греч. βάλσαμον 'бальзам, благовонное масло' < сем. (др.-ханаан.?) *baśamu 'благовоние' (др.-евр. bāśām, bæśem, акк. bašamu, ар. bašamun), ср. Ges. 119.

[29] Особняком стоит случай соответствия и.-е. *k̂ ~ сем. *ḳ(ḳ), см. № 17.

[30] Ср., например, рефлексацию прадагестанских латеральных по отдельным языкам: здесь представлены различные типы палатализованных и непалатализованных задненебных, см.: N. Troubetzkoy. Les consonnes latérales des langues caucasiques septentrionales. — BSLP, t. 23, 1922, стр. 184—204; E. A. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, стр. 67, 73—75.

[31] См.: J. Vergote. Phonétique historique de l'égyptien: les consonnes. Louvain, 1945, стр. 34, 147. Ср. еще арамейский рефлекс сем. *ḏ̣ — арам. q (позднее '), хорошо объясняемый исходной латеральной артикуляцией (см.: N. Yušmanov. La correspondence du dâd arabe au 'ayn araméen. „Comptes rendus de l'Académie des Sciences de l'URSS", 1926, стр. 44).

и афроазиатском[32]. Что касается индоевропейского, то здесь нужно допустить в период заимствования существование лабиовелярных фонем и, следовательно, существование трех фонематических рядов задненебных.

Дважды и-е. *dh передает протосемитский смычногортанный (> „эмфатический“ в ряде языков) *ṭ (№ 7: и.-е. *andh- ~ сем. *ḥ-n-ṭ-; № 14: и.-е. *dhu̯er- ~ сем. *ṭ-w-r-; ср. еще № 13: и.-е. *medhu- ~ сем. *m-t-ḳ-, где *-dh-, вероятно, восходит к *-ṭḳ- < *-tḳ-). Протосемитские и афроазиатские смычногортанные отражены во многих языках как звонкие (арабский, берберские, некоторые кушитские, частично египетский). Индоевропейские данные позволяют думать о значительной древности подобной рефлексации[33].

Сем. *ṯ передан как и-е. *t перед гласным (№ 1: и.-е. *tauro- ~ сем. ṯawru-; такой же рефлекс, возможно, отражен и в и.-е. *(a)ster- при сем. *ʿ-ṯt-r (№ 20), если принимать диссимиляцию *-tt- > *-st- в индоевропейском); сем. *ḏ соответствует и.-е. *d (№ 19: и.-е. *dap- ~ сем. *ḏ-b-ḥ-). В индоевропейском отсутствовал ряд передненебных звуков, аналогичных семитским *ṯ, *ṯ, *ḏ (спиранты или аффрикаты[34]); эти звуки были заменены близкими по артикуляции фонемами, причем противопоставление по глухости—звонкости было сохранено.

Случаи соответствия и.-е. *a- в начале слова слогу с начальными ларингальными *ḥ- (№ 5, 7, 12, 24), *ʿ- (№ 20) и *ḫ- (№ 21) в семитском можно истолковать как указание на сохранение индоевропейского ларингального тембра a (*H^a) в период заимствования. Однако и.-е. *a- может отражать также лишь аналогичный семитский гласный первого слога: начальный ларингальный мог быть просто опущен в индоевропейском, если в системе языка звуки такого рода отсутствовали. Более определенны данные и.-е. *ag^uhno- (№ 4), где тембр гласного можно объяснить лишь утратой ларингального, существовавшего в индоевропейском (ср. сем. *ʿiglu с гласным -i-, соответствующим обычно и.-е. *e) и и.-е. *dhōnā (№ 9), где подобным же образом следует объяснять долготу гласного (ср. сем. *duḫnu). Реконструкция корня *dapH- (см. № 19) с конечным ларингальным согласуется с наличием -ē- основы (< -eH) в лат. dapēs

---

32 Попытка Г. Гримме доказать древность эфиопских лабиовелярных (H. Grimme) Theorie der ursemitischen labialisierten Gutturale. — ZDMG, Bd 55, 1901, стр. 407—486 потерпела неудачу прежде всего потому, что другие семитские языки, где лабиовелярные отсутствуют, не давали материала для непосредственного сопоставления. Сравнение же с разнородными семитскими фактами („непостоянные“ w, b в корне и т. п.), к которому был вынужден прибегнуть Гримме, оказалось неудовлетворительным. В то же время не все случаи лабиализации в эфиопских языках могут быть объяснены комбинаторными изменениями (ср.: Cohen 129; E. Ullendorf. The Semitic languages of Ethiopia. London, 1955, стр. 85). Для решения проблемы необходимо, по-видимому, тщательное сопоставление данных всех афроазиатских языков, где представлены лабиовелярные, — семитских эфиопских, кушитских и чадских. Особенно важно сравнение семитских эфиопских и кушитских данных с чадскими, поскольку какое бы то ни было взаимовлияние в этом случае исключено. Ограничиваясь материалами М. Коэна и Н. Пильщиковой, можно привести следующие случаи соответствия „эфиопско-кушитских“ лабиовелярных чадским (в чадских также сочетания задненебных с u): амхар. $ḳ^w$ola 'genitalia' ~ агав kŭela 'testiculi' ~ хауса k'wálatai (Cohen 127); тигринья $ḳ^w$ənč̣, амхар. g^wənč̣ 'щека' ~ агав ḳumiš ~ хауса kunči (Cohen 121); геез $ḳ^w$əml 'вошь', амхар. $ḳ^w$ənəč̣č̣a 'блоха' ~ хауса k'uma 'блоха' (Cohen 116); геез g^wərʿē 'глотка' ~ хауса mak'ogwaro (Cohen 120); сахо unkŭalale 'яйцо' ~ хауса k'wai, нгизим agwai (Cohen 117, Pilszczikowa RO 24, 127); агав kŭara 'солнце' ~ хауса kwana 'день' (Cohen 127); агав gŭi 'подниматься', дембья agŭa 'верх' ~ канакуру kwai 'голова' (Pilszczikowa RO 24, 127); сомали agwi 'бык' ~ болева kwô (см. № 2).

33 Я. Виленчик предполагал для протосемитского сжатогортанные со звонкой инкурсией и глухой экскурсией (J. Vilenčik. Welchen Lautwert hatte ض im Ursemitischen? — OLZ, Jg. XXXIII, 1930, стр. 90—91).

34 О возможности реконструировать эти фонемы как аффрикаты см.: A. Cuny. Essai sur l'évolution du consonantisme dans la période du sémitique commun. — MSLP, t. XV, 1908, стр. 13—16; J. Vilenčik. Указ. соч., стр. 93. А. Мартине предполагает здесь ряд палатализованных, см.: A. Martinet. Указ. соч., стр. 75.

и одновременно дает возможность понять причину оглушения в индоевропейском (сем. **-bḥ-* > и.-е. **-pH-*)[35].

Обычный в семитском гласный **a* передается индоевропейским **a* (№ 1: и.-е. **tauro-*; № 3: и.-е.* *ghaid-*; ср. № 19, 23). Следовательно, в период заимствования этот гласный уже существовал в индоевропейском (он развился здесь в сочетаниях с ларингальным тембра *a*: **H*^{a}*e-* > **Ha-* и т. п.). И.-е. **o* в соответствии с сем. **a* представлен в корне лишь в соседстве с лабиальным (№ 1: и.-е. **u̯|o|ino-*; ср. № 2: и.-е. **g*^{u}*ou̯-*, где гласному предшествует лабиовелярный). Сем. **u* передано и.-е. **o* (№ 9: и.-е. **dhōnā*), а и.-е. **e*, вероятно, отражает сем. **i* (ср. № 17: и.-е. **pelek̂u-* при акк. *pilaḳḳu*; № 22: и.-е. **septm̥* при акк. *sibittu*). На сохранение активности древнейших индоевропейских чередований в период заимствования указывают и.-е. **dhu̯er- (dhu̯or-, dhur-)* и и.-е. **k*^{u}*rei-*, *k*^{u}*eri̯-* (№ 14, 18).

Среди рассмотренных индоевропейских имен велико число *-ŭ-* основ (№ 12, 13, 17, 21, возможно № 10); заманчиво было бы связать это явление с наличием в семитском форманта Nom. имен **-u*. Неясно, однако, почему лишь часть индоевропейских имен оформлена таким образом. Заслуживают внимания случаи совпадения рода индоевропейских и семитских имен: masculina — № 1, 5, 17, femininum — № 6 (ср. общий род индоевропейских названий животных при мужском роде в семитском — № 3, 4, ср. № 2). Семитское название семерки * | *š* | *-b-ʿ-tu* (№ 22) заимствовано в индоевропейский с формантом женского рода: вероятно, в период заимствования эта форма, употреблявшаяся с именами мужского рода (ср. об этом выше), была воспринята как числительное, стоящее вне родовых противопоставлений. В и.-е. **ari̯o-* (№ 24) можно видеть отражение семитского относительного прилагательного **ḫ|a|r(r)īju* 'относящийся к свободнорожденным'.

Мы ограничились здесь рассмотрением языкового аспекта проблемы. На данном этапе исследования полезно воздержаться от поспешных выводов нелингвистического характера.

СОКРАЩЕНИЯ

AAnthr.	American Anthropologist
Абаев	В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958
Boisacq	E. Boisacq. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. 3 éd. Heidelberg—Paris, 1938
BSLP	Bulletin de la Société de linguistique de Paris
Cohen	M. Cohen. Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique du chamito-sémitique. Paris, 1947
Cohen Éth.	M. Cohen. Études d'Éthiopien méridional. Paris, 1931
Ernout — Meillet	A. Ernout et A. Meillet. Dictionnaire étymologique de la langue latine, I—II. 3 ed. Paris, 1951
Fraenkel	E. Fraenkel. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1955
Friedrich	J. Friedrich. Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1952—1954
Gelb	I. J. Gelb. Glossary of Old Accadian. Chicago, 1957

[35] В области консонантизма отметим еще случай соответствия и.-е. **n* ~ сем. **l* (№ 4: и.-е. **ag*^{u}*hno-* ~ сем. **ʿiglu*). Возможно, мы имеем здесь дело с преобразованием слова на индоевропейской почве (включение в класс имен с суффиксом *-n-*?). С другой стороны, известно, что в семитском недопустимо соседство звуков *l* и *n* в корне: это указывает на близость их артикуляций. В египетском семитскому **l* соответствует *r*, ʾ (т. е. обычные соответствия сем. **r*) или *n* (в последнем случае в коптском представлено *l*, что обычно считают указанием на чисто графический характер египетского обозначения *n*). Любопытно, что в интересующем нас образовании в египетском находим как раз *n*: ег. *ʾg(n)-* (ср. № 15: ег. *kr.t* с *r* при и.-е. **kl|ā|u̯-*); формы с *n* обнаружнваются также в кушитских (джанджеро *wagnā*, coll. 'овцы', см. E. Cerulli. Studi etiopici, III. Roma, 1938, стр. 87) и чадских языках (музук *yagine* 'баран' см.: J. Lukas. Deutsche Quellen zur Sprache der Musgu in Kamerun. Berlin, 1941, стр. 82).

Ges.	W. Gesenius. Hebräisches und aramäisches Wörterbuch über das Alte Testament, bearbeitet von Fr. Buhl. Berlin, 1954
Gordon	C. H. Gordon. Ugaritic manual, pt. 3. Glossary. Roma, 1955
Hrozný	F. Hrozný. Das Getreide im Alten Babylonien, T. I. Wien, 1913 (SAW, Bd 173, Abh. 1)
JAOS	Journal of American Oriental Studies
Leslau Gaf.	W. Leslau. Étude descriptive et comparative du Gafat. Paris, 1956
Leslau Soq.	W. Leslau. Lexique Soqotri. Paris, 1938
LSS	Leipziger Semitistische Studien
Möller	H. Möller. Vergleichendes indogermanisch-semitisches Wörterbuch. Göttingen, 1911
MSLP	Mémoires de la Société de linguistique de Paris
OLZ	Orientalistische Literaturzeitung
Pok.	J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bd I. Bern, 1959
RA	Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale
RO	Rocznik orientalistyczny.
SAW	Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien, phil.-hist. Klasse
Spiegelberg	W. Spiegelberg. Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg, 1921
SWJA	South-western Journal of Anthropology
TPhS	Transactions of the Philological Society
UAJ	Ural-altaische Jahrbücher
UUÅ	Uppsala Universitets Årsskrift
ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft
Zimmern	H. Zimmern. Akkadische Fremdwörter als Beweis für den babylonische Kultureinfluss. 2 Aufl. Leipzig, 1917